

ОСТИХондроз, без права на лечение

**Юрий
Смолянов-Янсон**

Сборник стихов

16+

Юрий Валентинович Смольянов оСТИХондроз без права на лечение!

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39479516
SelfPub; 2018*

Аннотация

Автор сборника стихов обладает своеобразным поэтическим голосом. Хрупким и одновременно очень цельным. Устремлён вертикально ввысь, где и питает свой талант, данный от Бога. Его имя в петербургской поэзии знакомо не всем. Но время само расставит необходимые акценты. Он начал творческий путь в литобъединениях, руководимых поэтами Леонидом Хаустовым и Всеволодом Азаровым, затем самостоятельно вырубил в штормовом поэтическом море. Со временем пришло признание – стал членом Российского союза писателей, несколько раз был номинирован на национальную премию «Поэт года».

Эпиграф

Пишу, потому что пишется.

Слова в голове колобродят.

Пишу, как чувствую, слышится.

И получается вроде...

Не следуя времени моде,

Излагаю всё по старинке.

Пишу не прелюдию к оде,

А жизни текущей картинки...

Мечтать не вредно

Снимите с меня одежду.

Адамом явлюсь на планету.

Разутым и напрочь раздетым,

Не потерявшим надежду.

Найти тот единственный угол,

Где примут и обогреют.

От царственных властных пугал

Укроют меня поскорее.

И жизни текущей болото

Меня засосать не сможет.

«Мечтаешь?» – мне скажет кто-то.

Мечтаю, мечтаю... О, Боже!

Моей любимой жене Наташе

Вот уже несколько десятилетий
Освещаешь мой путь ярко.
Из лучших творений – дети.
Другого не надо подарка.

Всегда понимал с полуслова,
Полувзгляда, прищуря глаз.
Готов и в дальнейшем, снова
Выполнять твой любой приказ.

Гулёна пусть я и враль.
Другие изъяны найди.
Но только в незримую даль,
Покинув меня, не уйди...

Я петербуржец, объясняться лишне.
Здесь родился, тут и умру.
Обитаю в кооперативе жилищном,
Вечером квашу, опохмеляюсь поутру.

Мечтал о великом, да как-то не вышло.
В чем-то сам виноват, в чем-то другие.

Жизнь ударила круто, как дышлом,
Выбив начисто мысли благие...

Кричи, не кричи.
Мы давно не слышим друг друга.
Строчи, не строчи.
Не читают наши послания.
Смотри, не смотри
Ни врага и ни друга
Мы не видим. И нету желания!

Крепко сжав кулаки, прорываюсь
Через груды ненужных преград.
Устаю, а подчас задыхаюсь.
Но иду. И я этому рад.
Пусть немного осталось. Печально...
Только есть впереди ещё путь.
Тот, что выбрал себе изначально
И с него я сумел не свернуть.

Ещё один годок или годище
Столь оглушительно промчался,
Что я не понял: я богат иль нищий,
Или кем был, тем и остался.

Но не хочу, чтоб грустные мотивы
Звучали вместо песен праздных.
Мы все здоровы, веселы, счастливы,
А это главное – и в будний день, и в праздник!

Партитуру жизни не исправить

Несмотря на судьбы превратности
Нам предложен один лишь путь:
Тот, с которого нам не свернуть,
Даже если сошли по халатности.

Что-то можно чуть-чуть подправить,
В мелочах навести корректуру.
Только жизни своей партитуру
Не дано нам по вкусу исправить.

О море!

Какой простор, какая мощь в простом,
Какая строгость в набегающей волне.

Знать от того так хочется и мне,
Впервые видевшему это,
Воспеть в стихах быть может то,
Что ранее другими и воспето.

О море сны.

Как спорю с ним.

Как я от радости, от боли,

От счастья неизведанного что ли

Пою, мне подпевает шум прибоя,

Оркестр – ветер штормовой.

Как счастлив я,

Что жизнь теперь моя,

С тобой навечно связана, о море.

Что на твоём бушующем просторе,

В который раз уж вновь и вновь.

К тебе я верность испытаю и любовь.

Всеми фибрами души чую перемены

Всеми фибрами души

Чую перемены.

Не мешают тромбы в венах

Выполнять приказ: «Пиши!».

И в пути я строчка к строчке

Привередливо кладу.
И хоть с жизнью не в ладу,
Не готов поставить точку.
Я хотел бы рассказать,
Как не просто в жизни этой.
Но кричат мне: «Ты, с приветом,
Хватит, батя, поучать!»
Прав ли я, они ли правы,
Я не стану рассуждать.
Но не надо продолжать
Путь истории кровавый.
Пусть счастливым будет век,
Пусть живут потомки в мире.
Никогда мишенью в тире
Пусть не станет человек.

Мой путь, извилистый и трудный
Сегодня пройден. Точка! Расстаюсь!
Сюда, поверьте, точно не вернусь
Проматывать остаток скудный.

Душа и ноет, и болит.
И жизни воз устал тащить.
Дилемма – жить или не жить

Передо мною не стоит.

У нас поэты нынче не в фаворе

У нас поэты нынче не в фаворе.
О власть имущих лишь напишешь без лукавств,
Навстречу выйдешь волчьей своре
С одной рогатиной в руках.

Враз загрызут, и не успеешь пикнуть.
А то – окажешься во власти оков.
И не пытайся в сказанное вникнуть,
Зачислят сразу в сонмище врагов.

Надоела шелуха обещаний

Надоела шелуха обещаний:
Мол, всё будет завтра иначе.
Ну а мы всё также смеёмся и плачем
В ходе встреч и в процессе прощаний.

Только встречи всё реже и реже,
Расставанья идут чередой.
Не справляемся с этой бедой,
Наступая на грабли те же.

Верим в сладкие речи вождей,
В обещанья и чьи-то прогнозы.
Только хуже острой занозы
Источаемый сверху елей.

Сколько можно ушей перепонки
Напрягать пустым словоблудьем?
Обещали?! Так дайте же людям
Жизни тонус уверенно-звонкий!

Понимаю всех тех, кто в прошлые годы
Прокричатся пытался хоть раз.
Не слагая правительству оды,
О наболевшем – не в бровь, а в глаз.

Затыкали им рты, отправляли в психушку.
И знатных господ, и прелестных дам.
Ну а кто не смирился, сажали в теплушки.
И пункт назначения – Сибирь. Магадан.

К кому обратиться? Не знаю...

К кому обратиться? Не знаю.
Я словно в вакууме лаю.

У тех, кто рядом, есть уши,
Но наушники в них, как беруши.

Прелестные глазки закрыты,
И вроде проблемы забыты.
От всего хотят отключиться
В мире аудио-звуков забыться.

А я то, дурашка, маюсь,
К их сознанию пробиться пытаюсь.
Догадаться бы надо давно...
Но понял сейчас – не дано!

Судьбу хулим порой мы беспричинно,
Злодейка, мол, мечты свела на «нет».
И самовольно погружаемся в пучину,
Где всё черным-черно и света нет.

И думаем: немного отлежимся,
И горечь жизни тут же изольём...
И самые противные страницы
За это время порастут былльём.

Люблю я жаркие страны

Люблю я жаркие страны,
Где солнце и нет дождей.
Не слышно там речи бранной.
И нет престарелых вождей.

Там бедность, но люди не плачут.
Жуют ананасы в охотку.
Для женщин чернявых находка,
Коль встретят такого мачо.

Поверьте, сужу не плакатно.
В краях тех покуролесил.
Заморские прелести взвесив,
Вернулся всё же обратно.

В желанье своём бессилён.
Противиться нету силы.
Я понял, мне все же мило -
Твоё песнопенье, Россия!

Чтобы все, что пришлось пережить,
Сердце вставьте, прошу, из титана.
Не забудьте получше зашить

На груди моей рваную рану.
А иначе оно взорвётся
От нагрузки. И это некстати.
Мне обидно, что снова придётся
Бессердечным надолго остаться...

Глядим на попки – на крутые и попроще,
Идущие по улице и площади.
Глядим и глаз волнительно блестит
У тех, кого не тронул простатит.
Мужскую мощь в кулак собрав,
Мечтаем о феерии забав.
Забыв: любви потокам литься...
Но! За все придётся расплатиться.
И с возрастом все попки станут ближе,
Высокие красавицы – чуть ниже.
И вдруг оценим, словно садануло градом,
Ту, что с тобой по жизни всюду рядом!

У каждого из нас своё начало есть и свой конец

У каждого из нас своё начало есть и свой конец,
И мать, родившая на свет, зачавший нас отец.
Ты береги свои истоки – они фундамент твой.

Куда б судьба-злодейка не сманила,
Вернёшься снова ты домой.
Возможно победителем, во славе.
Иль старцем, обезумевшим в конец.
Всё, что родные дали, твой венец,
Оберегающий от мерзости и грязи.
И пренебречь им ты не вправе...

Спали одежды юных дев

Как листья с вечнозелёных древ
Спали одежды юных дев.
То, что таинством раньше было,
Время охальное настезь открыло.

Нет, в пуританстве я не замечен.
Но вопрос мой, как мир этот, вечен:
Разве не самое в жизни ценное -
Под завесой невинности, сокровенное?!

За каждым окном чья-то спрятана жизнь

За каждым окном чья-то спрятана жизнь,
В распахнутых настезь створках.
И тех, кто элитою назвались,
И тех, кто уже на задворках.

И где справедливость, ведь все рождены
С криком единым "Мама!".
Вот только одни добрались до сумы,
Другим лишь достались раны.
Я знаю, душевные раны, конечно.
У нищих своя гордость.
Я верю, когда-то дойдём в бесконечность,
Где эта исчезнет подлость.

Сегодня кто-то прихлопнул мошку

Сегодня кто-то прихлопнул мошку,
Ладонью открытой ударив слёту.
Чуть подрос, и повесил кошку
Все тот же, кого называем «кто-то».
Мал да удал наш цветочек ранний.
Но повод нашёлся: и под сердце заточкой.
Время прошло, и из маленькой дряни
Вырос подонок. Диагноз точный!

Куда-то стремительно движемся

Куда-то стремительно движемся,
До одури ноги стирая.
В постели с любимыми лижемся,
Партнёра сменить мечтая.

Клянёмся в верности рьяно,
За грудки хватая подчас.
И словно в угаре пьяном,
Плачемся здесь и сейчас...

Будем жить?!

Дождь за окном – кап, кап.
Рядом жена – храп, храп.
За стенкой спят повзрослевшие дети,
И пекинес на дубовом паркете.
Каждому снится что-то приятное...
Одеяло накинув на голову ватное,
Расстаётся с жизнью хозяин дома,
Шепчет что-то родным и знакомым.
Просит за все прегрешенья простить.
Шепчет негромко, боясь разбудить...
Хоть гнусности жизни осточертели,
Не против ещё повертеться в постели!

Утиные истории...

По этому поводу мнения разные:
Для кого-то это канава грязная,
Тиной заросшая и заразная.
Засыпать хотят. Но вот вероломство

Здесь утки живут и выводят потомство.
У Администрации, правда, другое свойство:
Утки – вторичны, первично – благоустройство.
И вот уже едет самосвал гружёный.
Превращает канаву сначала в лужу.
Работает быстро, с рвением, споро.
Исчез в никуда сам предмет разговора.
Раньше глядели на уточек с трепетом.
Теперь же слушаем оправданий лепет.
Что-то бормочет администрация:
Никакая, мол, это не провокация.
А утки не их компетенция...
Вот такая чиновничья импотенция.

Я в метро – в трубе подземной

Я в метро – в трубе подземной:
Длинной, душной и проблемной.
Рядом люди едут без имён.
Если что – я тут же погребён.
Нет ни крестика и ни могилки...
Вот такие судьбы страшилки.

На траве лежит роса. Режет травушку коса

На траве лежит роса.

Режет травушку коса
Поутру со свистом
Споро, валко, быстро.
Для травы сегодня шок.
Её под самый корешок
Срезали на силос,
Чтоб телёнок вырос.
А может быть и тёлочка,
Да с красивой чёлочкой.
Подрастёт и едокам
Даст парного молока.
Вот такие, братец, связи.
Береги траву от грязи!
И не мусори давай,
За собою убирай.
Пусть работа спорится -
Возвратится сторицей.
Травы многолетки
Послужат нашим деткам...

Запускал я в небо змея
На верёвочке длиннющей.
Вверх смотрел. Заныла шея.
Но для важности для пущей,

Для толпы мальчишек ждущей
Доказал, что я умею
Управлять воздушным змеем.

Он поднялся в облака
Да над пляжиком песочным.
Не хватайтесь за бока,
Бранных слов, и многоточий
Нам не надо. Знаю точно:
Что в заоблачные дали
Змей взлетит. А мы – едва ли!

Судить меня по правилам не стоит

В голове обрывки фраз,
Мусор слов и знаки препинания.
Я пытался каждый раз
Здесь найти слова признания.
Рассказать, как хочется творить,
От всего земного отрешившись.
И грехи былые замолить
Я хотел. Но так и не решился.
Слишком много надо перечислить
В то зарешеченное окошко.
Что-то может батюшка очистить,
Но не всё. Останется немножко.

С этим грузом трудно мне расстаться.
Если честно, просто невозможно.
Пред Всевышним лишь смогу признаться,
То, что совершил – безбожно.
Кары я небесной не боюсь.
И судить меня по правилам не стоит.
Каждый день я мысленно молюсь –
Дайте мне решение простое.
Поступлю по совести, поверьте.
Но и вы жестокими не будьте.
Все, что сделал, я прошу, измерьте,
Оцените и не позабудьте!

Противоречия...

У кого-то лицо, у кого-то личико,
У кого-то морда квадратно-тупорылая.
У кого-то запор, а кому-то приспичило.
Одним – шампунь, другим – хозяйственное мыло.

Один улыбается. Другой – строит рожицы.
У кого-то копейки. У кого-то даже болгарские лёвы.
Один всю жизнь на зачуханном "запорожце".
Другой рассекает на иномарке клёвой.

Квасит виски по-чёрному кто-то.

Постные щи у другого, кажется.
Первый закусит маслянистую шпротой.
Второй помечтает и спать уляжется.

Кому-то снятся сны, как сказка.
Кому-то в постели холодной не спится.
Кто-то всю жизнь существует с опаской.
А кто-то мечтает поесть и напиться.

Одному посчастливилось встретить красавицу.
Другому попалась дурёха малость...
Так и живём: нравится или не нравится,
Обходимся тем, что когда-то досталось.

Куда-то стремительно едем

Куда-то стремительно едем,
И тут же несёмся обратно.
Синьоры и строгие леди
Стоят на ногах на ватных.
О помощи крики не слышим,
Запечатаны наглухо уши.
Как лабораторные мыши
В вагонах метро удушливых.
Накинули споро наушники,
Прикрыли глаза устало.

И вся обстановка бездушная,
Сразу куда-то пропала.
Но это обман всего лишь.
Жизнь бьётся о стенки глаз.
Открой их, а то проворонишь
Судьбу свою, что без прикрас...

Сыну и дочке посвящается

Я купил себе игрушку
Двух солдатиков и пушку.
На столе поставил,
И стрелять заставил.
А они по стойке смирно
Возле пушек встали мирно.
Не хотят стрелять, хоть тресни.
Говорят: "Зачем же, если
Никто нам не мешает,
Никто не нападает.
Если надо, точно в цель
Мы пошлём снаряды.
Супостата гнать отсель
Будем только рады.
Наше дело защищать
От врагов отчизну-мать.
И хоть она игрушечная,

Дадим салют мы пушечный.
Пусть оловянная страна
Подарит счастье всем сполна".

Восьмого марта мужчины сама любезность:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.